

*А.И. Свиридонова, аспирантка
РГГУ*

**Материалы фонда РГАДА 1475 «Канцелярия архиепископа
Московского и Всея Руси» как источники по изучению печатей
приходского духовенства Древлеправославной
(Старообрядческой) Церкви Христовой начала XX века**

Основой источниковой базы для изучения печатей приходского духовенства старообрядческой церкви начала XX в. являются материалы фонда № 1475 Российского государственного архива древних актов – «Канцелярия архиепископа Московского и Всея Руси». В фонде хранятся документы с 1887 по 1917 г. В предисловии к описи указывается, что дела данного фонда хранились на Рогожском клад-

бище, в Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси до 1924 г., затем были переданы в историко-культурную секцию Единого Государственного Архивного Фонда, в 1930 г. вошли в состав ЦГАДА. К 1982 г. фонд насчитывал 659 единиц хранения.

Сохранившиеся в фонде РГАДА № 1475 материалы позволяют изучить печати старообрядческого духовенства. Печати – то, что может помочь определить подлинность, время и место создания документа, атрибутировать исторический источник. Особый интерес представляют церковные печати: в рамках церковной иерархии старообрядческой Церкви каждый, имеющий должность, от церковного старосты до высших архиереев, имел собственную печать с указанием этой должности.

Отдельные попытки изучения архиерейской сфрагистики были предприняты в рамках изучения преемственности епископов в Древлеправославной Старообрядческой Церкви (*Боченков В.В.* Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви (1918–1991 гг.): библиографический словарь. М., 2019). Отгиски приходских печатей часто приводились в качестве иллюстраций краеведческих исследований по истории отдельных приходов (*Куприянова И.В.* Из истории храмостроительства Барнаульской белокрыницкой общины // *Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет.* Барнаул, 2015. С. 233–249.; *Мальцева Т.Г., Старухин Н.А., Дементьева Л.С.* 105 лет со времени регистрации старообрядческой общины церковного прихода во Имя Честного и Животворящего Креста Господня в Барнауле // *Барнаульский хронограф, 2013 г.: календарь знаменат. и памя. дат.* Барнаул, 2012. С. 24–27.; *Во время оно...: история старообрядчества в свидетельствах и документах: приложение к журналу Церкви.* М., 2005–2009). Печати же белого приходского духовенства изучены крайне скудно.

Столь частое использование печатей приходского духовенства старообрядческой Церкви начала XX в. связано не с резким ростом понимания важности своей роли в обществе, а с юридическими изменениями в правах и обязанностях старообрядческого клира и общин.

Император Николай II подписал 17 апреля 1905 г. «Указ о началах веротерпимости», повлекший за собой ряд изменений в жизни старообрядческой Церкви. Согласно пункту 9 вышеозначенного указа, все священнослужители, теперь именуемые «настоятелями и наставниками», должны были быть учтены государством и, соответственно, иметь документы, подтверждающие право заниматься духовным окормлением (ПСЗРИ: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Спб., 1908. С. 237–238.). А 17 октября 1906 г. в силу вступил еще не

одобренный Государственной Думой законопроект «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» (Именной высочайший Указ. О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов: Правительствующему Сенату. М., 1906). Все это способствовало массовому появлению личных и приходских печатей.

Печати белого духовенства, в отличие от приходских, не отличались сложностью, были менее искусными. На оттисках приходских печатей мы обязательно видим образный символ храма конкретного прихода, а иногда даже более изысканные изображения (например, благословляющий жест внутри схематического изображения храма). На приходских печатях также изображались кресты с контрактурами, аббревиатуры общины (например, Санкт-Петербургской общины). На некоторых оттисках указано, что изображение является печатью храма (например на печати Сретенского храма дер. Песьяное Пермской губ.).

Печати приходского духовенства отличаются строгостью и информативностью. Они, в отличие от печатей приходов, не обязательно круглой формы: квадратные, овальные, прямоугольные со скошенными углами, без рамок при оттиске. На оттисках содержится информация о владельце: имя и фамилия, а иногда, и отчество, а также звания (реже – степени) священства: священник, иерей, протоиерей, диакон, протодиакон. Еще реже указывалось место постоянного служения – наименование деревни или прихода.

Печатами скреплялись прошения или извещения к архиепископу от всего прихода или активной его части, а также отдельных священников. Личные священнические печати обнаруживаются также на сведениях для регистрации, посылаемых как в светскую администрацию, так и своим епископам. В личной переписке, например, между двумя священнослужителями, вместо подписи могли поставить печать (например, письма, и соответственно, печать старообрядческого священника церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Иоанна Родина к неустановленному лицу, именуемому в письмах «иерей о. Феодор»).

Примечательна печать священноиерея Амурской области Николая Глинкова, обнаруженная в благодарственном письме к известному старообрядческому благодетелю Арсению Ивановичу Морозову. На оттиске можно видеть крест с орудиями страстей Христовых (трость и копие), отходящие по углам основания креста, Голго-

фа изображена в виде одноступенчатого подножия с исходящими из него ветвями оливы, снизу надпись «священник Никола Глинков», а крест обрамляется надписью «Господь мне помощник».

Изучение печатей приходских старообрядческих священников очень важно для генеалогических исследований священнических династий, атрибутирования окормления храмов, уточнения биографических данных отдельных священнослужителей, исследования истории их поставлений и перемещений.